« Джеймс, Лили и Гарри Поттер прячутся в доме номер 5 по Черри-роуд в Годриковой Впадине».

Гарри не мог не разочароваться. Он потратил недели, пытаясь убедить Целителя Разума использовать на нем Пейтомантию и задать вопросы, которые он хотел. Судя по всему, найти ее и назначить первую встречу было несложно...

Во-первых, он выдержал несколько сеансов, во время которых она пыталась заставить его рассказать о своих чувствах. Затем он смирился с тем, что ему поставили полдюжины психологических диагнозов, о которых он даже не слышал, когда отказался сотрудничать. В конце концов, он только убедил ее сделать то, о чем он просил, пообещав быть более готовым к сотрудничеству, как только она это сделает — обещание, которое он не собирался выполнять.

Итак, пройти через все эти усилия только для того, чтобы узнать, что секрет был сформулирован таким образом, что он не сможет эвакуировать никого из Поттеров, не вызывая падения заклинания в тот момент, когда они больше не прячутся в Годрике. Пустота... разочарование — это мягко сказано. Он не хотел раскрывать свои карты до того, как Волан-де-Морт появится в Годриковой Впадине на Хэллоуин, или делать что-либо, чтобы помешать ему появиться... Весь его план зависел от появления Волан-де-Морта...

Но как он мог уберечь их — в этом и был смысл всех его усилий — если он не мог их эвакуировать? Вопрос эхом звучал в его мыслях всю дорогу домой, и если бы Луна не напомнила ему обо всех других вещах, о которых они должны были беспокоиться, он, вероятно, провел бы следующий месяц, одержимый этим вопросом.

И было много дел, не сосредотачиваясь на одной вещи, которую он не мог изменить. Уточнение планов и сбор припасов для антарктической экспедиции — это лишь малая часть того, что нужно было сделать. Для того, чтобы вообще была антарктическая экспедиция, сначала им нужно было найти способ получить должности помощников по общим операциям с определенной группой американских магглов, которые приблизили бы их к их конечному пункту назначения.

Это была непростая задача, тем более, что они действовали с другого конца света. Предстояло подделать бесчисленное количество маггловских документов и сделать сотни телефонных звонков, большинство из которых были международными. Затем были взятки, чтобы предложить иностранным маггловским сановникам — задача, которая сначала потребовала от Гарри убедить гоблинов передать его деньги, что они обычно делали, учитывая недовольство, которое они упорно таили из-за его успешного взлома несколько месяцев. ранее — и, возможно, несколько случаев незаконного контроля над разумом.

Было бы намного проще, если бы они могли просто аппарировать, но в дополнение к непомерным расстояниям им не хватало четкого представления о пункте назначения и четкого понимания защиты, окружающей Кольцо.

Итак, по мере того, как они боролись с казалось бы невыполнимой задачей обеспечить себе

места в американской экспедиции Ford Range, Гарри чувствовал себя все более и более благодарным за компанию Луны. Он и представить себе не мог, что сделает все это в одиночку. Хотя она могла быть бесполезна в телефонных звонках — она все еще не могла понять, на какой конец телефона ей говорить, — но она проделала большую работу, включая некоторые исследования и работу с заклинаниями, с которыми он сам с трудом справлялся. с.

Несмотря на все усилия, которые они приложили, у Гарри осталось ощущение, что все было слишком просто, когда им, наконец, удалось закрепить за собой неуловимые позиции к концу августа. Возможно, это был способ Судьбы загладить свою скверную руку, которую она ему нанесла до сих пор?

Наконец, первого сентября— они немного урезали время, поскольку в тот же день их ждали в Калифорнии, но Гарри выбрал дату по ее личному значению,— они стояли в вестибюле Гриммо. Место с упакованными сумками.

Гарри сделал паузу, чтобы попрощаться с Кикимером. «Мы с Луной уезжаем в путешествие и не надеемся, что вернемся. Когда ты почувствуешь, что наша связь порвалась, я хочу, чтобы ты остался с моим крестником Теодором Люпином и его бабушкой Андромедой Тонкс. ваши новые Мастера».

Кричер не очень хорошо воспринял эту новость: «Разве Кричер не смог хорошо служить Мастеру, что он хочет избавиться от Кричера?»

Гарри отогнал воспоминания о времени, когда он не хотел ничего лучшего, чем избавиться от Кикимера, если бы это не означало, что он бежит прямо к Пожирателям Смерти, которых боготворили его бывшие Мастера. Вместо этого он сосредоточился на преданности, которую эльф проявлял с тех пор, как Гарри впервые проявил интерес помочь ему выполнить последнюю просьбу Регулуса Блэка: «Нет, Кричер. Ты был очень хорошим эльфом, но ты не можешь следовать за мной». Я ухожу. Итак, я хочу, чтобы вы позаботились о Тедди для меня — я тоже его очень люблю и тоже не могу взять его с собой.

Кричер расплакался. «Хозяин... любит ... Кикимера?»

Гарри вздохнул и неловко похлопал эльфа по спине: — Да, Кричер. Так что береги себя. Не впадай в депрессию и не оставайся в этом доме, с которым можно поговорить только с миссис Блэк. Обещаешь?

— Да... Хозяин... Кричер... обещаю, — сквозь слезы выдавил домовой.

Получив желаемое обещание, Гарри встал, чтобы уйти, лишь раз оглянувшись, когда они с Луной собирали свои сумки и покидали номер двенадцать, площадь Гриммо, для следующего этапа своего путешествия.

Три часа спустя они оказались на самолете в Бостон, штат Массачусетс — благодаря

нескольким поддельным документам и одному заклинанию Конфундуса на чрезмерно прилежном кассире — чтобы присоединиться к геофизической экспедиции Калифорнийского университета в Санта-Барбаре, на которую они обманным путем наткнулись.

Гарри удалось усадить Луну на свое место с пристегнутым ремнем безопасности и без происшествий провести с ней демонстрацию безопасности. Вероятно, помогло то, что она провела большую часть демонстрации безопасности, восхищаясь телевизионными экранами, на которых демонстрировалось сопровождающее видео, и что она, вероятно, не понимала или не заботилась о некоторых более технических терминах, которые использовались. Она даже не отреагировала негативно на взлет — если не считать комментария о бариггглере, от которого у нее лопались уши.

Нет, первым признаком проблемы стало то, что после взлета капитан начал приветствовать: «Дамы и господа, это говорит ваш капитан. Международный аэропорт Бостона и Международный аэропорт Логан. Мы достигли крейсерской высоты 35 000 футов, поэтому я собираюсь выключить табличку с ремнями безопасности. Наше время полета составляет около семи часов. Мы должны прибыть около шести часов по местному времени. "

«Что он имел в виду на 35 000 футов? Как мы будем дышать?» Луна схватила Гарри за руку; она становилась все более возбужденной.

Гарри подавил смех. Обычно Луна была довольно невозмутимой, и он никогда раньше не видел ее такой нервной. «С нами все будет в порядке, пока мы остаемся в самолете», — сказал он, пытаясь успокоить ее. «Думай об этом как о гигантском шарме-пузыреголовом».

После этого она действительно успокоилась — до такой степени, что уснула на плече Гарри, когда летный экипаж выключил свет. Гарри, к сожалению, не удалось заснуть, и остаток полета прошел без происшествий, но долго .

Тем не менее, прежде чем они осознали это, они пробрались через таможню в Бостоне и успели на еще один семичасовой рейс до Лос-Анджелеса. Там они встретились с офицером-вербовщиком, которого послали поприветствовать их, угрюмого человека с короткой стрижкой, который, казалось, был неспособен улыбаться. "Вы пара GA, которых мы ожидаем из Бостона?" были его единственные слова приветствия.

"Это мы." Гарри протянул руку в попытке дружеского приветствия.

Вербовщик не понял: «Ник Паркер, Raytheon Polar Services. Следуйте за мной. Вы приедете последним».

— Мы сели на самый ранний открытый рейс, — солгал Гарри в свою защиту.

Ник проигнорировал комментарий Гарри, вместо этого предпочитая замечать пренебрежительным тоном: «Вы говорите как парочка британцев».

- Мы довольно недавние иммигранты, ответил Гарри, не соизволив пояснить, что они пробыли на территории США менее суток и что их иммиграционный статус определенно будет считаться незаконным, если кто-то копнет достаточно глубоко. "Акцент еще не потерял..."
- Хм, был единственный ответ старшего.

Остаток пути прошел в молчании. Наконец они добрались до небольшого частного автобуса с логотипом Raytheon Polar Services, припаркованного возле аэропорта. Ник забрался на борт и сел сзади, пройдя прямо мимо водителя автобуса и не удосужившись убедиться, что они все еще с ним.

«Гарри Поттер и Луна Лавгуд, помощники генерала в экспедиции Ford Range», — сказал Гарри в качестве приветствия в ответ на приподнятые брови и пытливый взгляд водителя автобуса.

— Я не думаю, что мы нравимся Нику, — прошептала Луна.

Водитель автобуса засмеялся: «Не позволяйте ему добраться до вас, он такой со всеми новичками. Идите вперед и найдите себе места. Это не так уж долго».

Уложив багаж, Гарри с благодарностью опустился на одно из сидений, закрыв глаза; четырнадцатичасовой перелет, двухчасовая пересадка и восьмичасовой переход во времени действительно начинали сказываться на нем.

К сожалению, Луна не дала ему долго отдыхать. Они только что выехали со стоянки в аэропорту, когда она ткнула его пальцем и спросила: «Гарри?»

"Какие?" — ответил он, пытаясь скрыть свое раздражение. Она тоже не устала? Конечно, она спала в самолете; у него не было.

"Разве мы не должны быть на другой стороне дороги?" — спросила она слишком громко, чтобы успокоить Гарри.

Гарри покачал головой. Поднеся палец к губам, он прошептал в ответ: «Нет, здесь, в Америке, все делают наоборот». Прежде чем снова закрыть глаза, решив немного отдохнуть.

Не успел он закрыть глаза на минуту, как почувствовал, как она сжала его руку. "Гарри?"

— Да, Луна? — ответил он, не открывая глаз.

«Спасибо, что взял меня с собой».

Тогда он действительно посмотрел на нее и не мог не улыбнуться в ответ, не в силах долго злиться на Луну.

Она похлопала ее по плечу. — Поспи немного, Гарри. На этот раз можешь положить голову на меня.

К сожалению, дорога из аэропорта в лос-анджелесский брифинг-центр Raytheon Polar Services Company, который станет их домом на следующие несколько недель, была слишком короткой, чтобы он действительно мог заснуть, но этот жест был оценен по достоинству, особенно с учетом того, что Луна не Не находить других способов досадить ему или раскрыть их прикрытие...

Когда Гарри расслабился в своем кресле, положив голову на плечо Луны, он надеялся, что самое страшное уже позади. Он был так неправ. Следующие несколько недель были попытками...

http://tl.rulate.ru/book/82909/2635744